

Когда Хуо Цзиньяо вернулся домой, было уже очень поздно.

Су Цинган еще не спала. Она отложила книгу, когда увидела, что Хуо Цзиньяо вошел в комнату.

"Ты вернулся? Ты уже поел?"

"Да". Хуо Цзиньяо ничего не сказал. Он подошел к кровати и обнял Су Цинсана, который уже собирался встать.

Су Цинган на мгновение замерла. Ее губы шевелились, но она ничего не спрашивала.

В комнате было очень тихо. Никто из них не разговаривал. Через несколько минут Су Цинган подняла руку и похлопала Хуо Цзиньяо по спине.

"Дедушка просил передать тебе, что это было его решение позволить Хуо Ифань вернуться в компанию".

Тело Хуо Цзиньяо мгновенно напряглось. Он отпустил Су Цинсана, и его взгляд упал на ее лицо.

"Ты знаешь?"

Су Цинган кивнула. Они вернулись из Си Сити, но Хуо Цзиньяо не вернулся в старый особняк, чтобы пообедать вместе. Старый мастер Хуо был таким умным человеком. Как он мог не знать, что Хуо Цзиньяо был зол?

"Дедушка говорил, что нет ничего лучше семейной гармонии, поэтому..."

Она не закончила предложение, но Хуо Цзиньяо понял, что имел в виду старый мастер Хуо. По большому счету, это было не что иное, как просьба потерпеть.

Терпеть?

Проблема была в том, что он не хотел терпеть.

Он не хотел терпеть Хуо Ифана, а также не хотел терпеть Су Пэйжэня. Он не хотел видеть, как Хуо Ифань так самодовольно расхаживает перед ним.

Старый мастер Хуо думал, что Хуо Ифань вернется к совместному ужину и сам все расскажет Хуо Цзиньяо.

Но Хуо Цзиньяо не пошел домой, и ему ничего не оставалось, как позвать Су Цинган в кабинет, когда она уже собиралась идти домой, и коротко сказать ей.

"Дедушка сказал, что он понимает твои чувства и знает, что в твоём сердце есть обида. Однако Хуо Ифань все-таки твой младший брат. План, который он предложил на этот раз, тоже очень хороший, так что, пожалуйста, пойми".

Голос Су Цинсана был очень мягким. Пока она говорила, она держала Хуо Цзиньяо за руку.

Она понимала его чувства, но не знала, как ему помочь.

"Жена."

Хуо Цзиньяо внезапно взял Су Цинсана за руку и пристально посмотрел на нее.

"Что?"

"Если однажды я захочу покинуть семью Хуо, ты пойдешь со мной?"

Су Цинган слегка нахмурилась. "Ты серьезно?"

"Да, я серьезно". Хуо Цзиньяо серьезно посмотрел на нее. "Я больше не хочу это терпеть".

"Тогда не терпи. Неважно, что ты хочешь сделать, я поддержу тебя".

Хуо Цзиньяо улыбнулся. Такая улыбка на его лице была редкостью после его возвращения в город Ронг.

Он взял руку Су Цинсана и поцеловал ее. Когда он снова поднял голову, его взгляд был очень острым.

"Однако я не собираюсь покидать семью Хуо".

Су Цинган не понимал. Уголки губ Хуо Цзиньяо слегка изогнулись от игривости.

"Почему это я должен уходить? Семья Хуо может быть только моей".

Не то чтобы он был жаден до своего нынешнего положения, но если бы не тот несчастный случай, семья Хуо принадлежала бы Хуо Цзиньяо.

Ему было все равно, кто является президентом Tianyu Group, и ему было все равно, как к нему относится Хуо Мингуан.

Однако никто не должен был заменить Хуо Цзиньяо в управлении семьей Хуо и группой "Тяньюй".

"Цзиньяо, тогда ты..."

"Не волнуйся, я в порядке".

Поскольку Хуо Ифань сейчас чувствовал себя самодовольным, он просто позволил ему быть самодовольным еще несколько дней. Это было просто предложение. У него будет способ сделать так, чтобы он не смог выполнить это предложение.

Су Цинган ничего не ответил. Она протянула руку и снова обняла его.

Не имело значения, останется ли он в семье Хуо или покинет ее. Она была готова пойти туда, где бы он ни был.

Неважно, был ли он президентом группы "Тяньюй" или нет, но когда она встретила с ним, разве она не думала, что он всего лишь низший служащий?

Так что, был он или нет, какое это имело значение?

"Неважно, что ты планируешь делать, я поддержу тебя".

Хуо Цзиньяо опустил голову. Встретившись с ее ясными глазами, он наклонился и поцеловал

ее в губы.

Он держал ее в своих объятиях, и там, где Су Цинган не мог видеть, его глубокие глаза были полны свирепости.

..

Когда Хуо Цзиньяо вошел в кафе, он сразу увидел Ци Сивэй, сидящую у окна.

Ци Сивэй сидела с длинными волосами, закинутыми за голову. Казалось, она стала еще стройнее. Ее глаза были наполнены нежностью, она сидела и листала журналы на столе.

За прошедшие годы она почти не изменилась. Она по-прежнему выглядела такой же невинной, как и раньше.

Когда она увидела кого-то перед собой, то подняла голову. Увидев лицо Хуо Цзиньяо, она мягко улыбнулась.

"Цзиньяо, ты здесь?"

Хуо Цзиньяо кивнул и сел напротив нее. Ци Сивэй не закрыла журнал в руке. Вместо этого она посмотрела на Хуо Цзиньяо исподлобья.

"Мы не виделись столько лет, но ты все такая же".

"Правда? И ты тоже".

Кстати говоря, они с Ци Сивэй не виделись почти восемь лет.

Губы Ци Сивэй изогнулись в улыбке. "Я уже не тот. Я постарел и осунулся".

"Ты моложе меня. Если ты говоришь, что ты старый, разве это не делает меня старше?"

"Это другое. Женщины стареют быстрее". Голос Ци Сивэй, казалось, был наполнен эмоциями, но это длилось лишь мгновение, прежде чем она быстро сменила тему. "Кстати, что бы вы хотели выпить?"

"Латте".

"Твой вкус не сильно изменился".

Пока Ци Сивэй говорила, она подозвала официанта и заказала латте для Хуо Цзиньяо, а сама заказала стакан сока для себя.

"Я помню, вы любите пить "Голубую гору"?"

"Да, но сейчас я не пью кофе. Я уже завязал с кофе".

Ци Сивэй заказала еще две закуски. Затем она отложила журнал в сторону.

"Ты бросила кофе?" Хуо Цзиньяо уставился ей в лицо, словно не понимая. "Кстати, как ты жила последние несколько лет?"

"Неплохо. Я знаю, что ты замужем. Должно быть, вы живете вполне счастливой жизнью,

верно?"

"Да".

"Это хорошо". Ци Сивэй искренне улыбнулся. "Я думала, что ты будешь очень занят. Я не ожидала, что у тебя найдется время искать меня".

Хуо Цзиньяо не стал отрицать этого. "Я действительно очень занят, но я хочу вас кое о чем попросить".

Говоря это, он достал из портфеля документ и положил его перед Ци Сивэем.

"Это."

Ци Сивэй посмотрела на документ и пролистала его. Она закрыла документ и растерянно посмотрела на Хуо Цзиньяо.

"Вы что, уже начали? Разве это не хорошее предложение?"

"Очень хорошее". Хуо Цзиньяо посмотрел на Ци Сивэй и щедро похвалил ее. "Если его удастся реализовать, это принесет огромную долгосрочную выгоду компании".

"Хорошо, что это может помочь вам".

Ци Сивэй улыбнулась, и улыбка на ее лице была очень чистой. Хуо Цзиньяо посмотрел на нее и забрал предложение.

"К сожалению, это предложение мне не помогло".

"А?" Ци Сивэй на мгновение замерла, как будто не совсем понимая, что имел в виду Хуо Цзиньяо. "Почему? Почему оно не может помочь тебе?"

"Ци Сивэй, ты можешь сказать мне, почему ты хочешь сделать мне это предложение? Если я правильно помню, с твоей профессией и тем, чему ты научилась, такое предложение было бы очень выгодно для тебя и компании, на которую ты работаешь."

"Я знаю. Но сейчас у меня нет сил заботиться об этом".

Ци Сивэй прикусила губу, и ее голос был немного мягким. "Я сама была очень оптимистична в отношении такого предложения, но у меня нет достаточно свободной энергии, чтобы продолжать. В моем сердце ты - самый подходящий кандидат. Я чувствую, что если я позволю тебе осуществить такое предложение, ты обязательно извлечешь из него максимум пользы".

"Спасибо, Сивэй. Спасибо, что ты так высоко обо мне думаешь. Но вопрос в том, почему ты не пришла ко мне, чтобы лично сделать мне это предложение?"

Ци Сивэй опустила голову, и казалось, что она немного смущена. "Да. Я пошла в группу "Тяньюй", чтобы поискать тебя, но там сказали, что тебя там нет. Потом я встретила твою невестку, Су Пэйчжэнь. Она сказала, что вы уехали в город С и в ближайшее время не вернетесь. Поэтому я отдал ей документ и попросил передать его вам".

Хуо Цзиньяо сжал губы в прямую линию. Он чувствовал себя немного беспомощным из-за безрассудных действий Ци Сивэй.

"Вы близки с ней? Почему вы подарили ей такую важную вещь?".

"Не совсем. Но я знал ее, когда она была в США. Я знаю, что она молодая госпожа из семьи Ли города Лин. Я видел видео с вашей годовщины в прошлый раз. Сейчас она замужем за твоим двоюродным братом, так что вы все одна семья".

"Вот почему я отдал его ей, когда она сказала, что может передать его тебе."

"Сивэй..." Хуо Цзиньяо не ожидал, что идеальный план Су Пэйчжэня окажется таким. "Я помню, что в прошлом ты не был таким беспечным человеком".

"Да. Я также чувствую, что сильно изменился". Выгляда немного неловко, Ци Сивэй улыбнулся. "Но я ничего не могу с этим поделать. Сейчас особый период. Я не только не успеваю за энергией, но иногда и мысли не успевают".

Особый период? На этот раз настал черед Хуо Цзиньяо смутиться. Ци Сивэй улыбнулась. "Да, я беременна. Так что..."

Она не закончила предложение. Поскольку до этого она сидела и держала в руке журнал, Хуо Цзиньяо не заметил этого аспекта.

Из-за ее слов Хуо Цзиньяо посмотрел вниз на ее живот. Только тогда он понял, что живот Ци Сивэй уже выпятился, и было похоже, что она беременна.

"Цзиньяо, если честно, с тех пор, как я забеременела, у меня было плохое настроение, и мой характер стал переменчивым. Ты прав. Изначально я планировала провести это предложение в своей компании, но из-за моего нестабильного настроения в последнее время мой начальник попросил меня передать это предложение кому-то другому. Я был очень недоволен и поссорился из-за этого с боссом".

"После спора я был зол и раздражен. Я не хотел так легко отпускать своего начальника, поэтому решил передать это предложение вам".

"Я узнал, что вы женаты, только после того, как вернулся в страну. Подумав об этом, я не смог придумать другого подарка. Я долгое время работал над этим предложением, поэтому оно довольно значительное, и я решил преподнести его тебе в качестве свадебного подарка".

Ци Сивэй, казалось, немного смутилась, когда сказала это. "Изначально я хотела отдать это лично вам, но когда я в последний раз пришла в вашу компанию, чтобы найти вас, вас там не было. У меня снова поднялось давление, и именно ваша невестка отправила меня в больницу. В то время предложение случайно упало в ее машину, и позже она сказала, что передаст его вам. Мне было плохо, поэтому, естественно, я отдала его ей".

Она объяснила весь процесс, но не поняла, в чем дело.

"Она не отдала его тебе? Но тогда почему он у тебя сейчас?".

Хуо Цзиньяо молчал несколько секунд. Выражение лица Ци Сивэй снова стало уродливым. "Я сделал что-то не так? Что случилось? Скажи мне."

"Ци Сивэй, ты можешь оказать мне услугу?"

"Конечно. Ты знаешь, я готова помочь тебе во всем".

Она не закончила фразу, но Хуо Цзиньняо понял, что она имела в виду. Да, Ци Сивэй была такой. Она всегда была очень сердечной.

Она была такой, когда училась в школе, и стала такой после ее окончания.

"Заранее спасибо". Хуо Цзиньняо не сказал, о чем идет речь. Он посмотрел на Ци Сивэй с ноткой беспокойства в глазах. "Кстати, раз ты замужем, твой муж хорошо к тебе относится?"

"Мы расстались". Ци Сивэй покачала головой, не желая больше говорить об этом. "Теперь я одна".

Хуо Цзиньняо был немного ошеломлен безразличием Ци Сивэй, и не знал, что сказать из-за ее равнодушного отношения.

"Но разве ты сейчас не беременна?"

"Да. Я знаю, что беременна". Ци Сивэй опустила голову и положила руку на живот. В этот момент ее выражение лица было довольно нежным. "Я знаю, что беременна. Это мой ребенок. Даже если его отец не хочет его, он нужен мне".

Хуо Цзиньняо был немного удивлен тем, что она, похоже, не беспокоилась. Он задумался и очень серьезно произнес.

"Сивэй, мы же друзья. Если тебе понадобится моя помощь в чем-то, ты должна дать мне знать".

"Спасибо." Ци Сивэй улыбнулась ему.

"Но сейчас в этом нет необходимости. Мне хорошо так, как есть".

Она вспомнила, что сказал Хуо Цзиньняо. "Ах да, ты только что сказал, что тебе нужна моя помощь. Могу я спросить, в чем именно?"

Взгляд Хуо Цзиньняо прошелся по предложению. В его глазах мелькнула злоба, но он не показал этого перед Ци Сивэем.

..

Когда Хуо Цзиньняо вошел в компанию, был понедельник. Сегодня было обычное понедельничное собрание.

Хуо Ифань уже был выгнан и не должен был иметь права участвовать, но из-за недавнего предложения он снова пришел в зал заседаний и занял место внутри.

Когда он увидел Хуо Цзиньняо и Ян Вэньчана, стоящих вместе, уголки его губ слегка изогнулись, а в глазах промелькнуло самодовольство и высокомерие.

Янь Вэньчан увидел это, и его лицо потемнело. Он не мог не посмотреть на Хуо Цзиньняо.

Однако Хуо Цзиньняо вел себя так, словно ничего не произошло. Он подошел к главному месту и сел на первое место за столом заседаний.

Главное место принадлежало Хуо Мингуану. С тех пор как Хуо Цзиньняо и Хуо Мингган расстались не по правилам, Хуо Цзиньняо не искал Хуо Минггана последние несколько дней.

В любом случае, ему нечего было сказать Хуо Мингуану. Отец и сын каждый день работали в Tianyu Group, но ни разу не столкнулись друг с другом.

Наверное, это была ирония судьбы.

Вскоре приехал Хуо Мингуан. И не только он. Был еще и Хуо Минлян.

Они один за другим вошли в конференц-зал. Они сели во главе стола. Хуо Минлян взглянул на Хуо Цзиньяо. Если бы он посмотрел внимательно, то заметил бы в его глазах вспышку вины.

Но это было лишь на мгновение. Вскоре он посмотрел на сидящих перед ним людей. Он объявил о начале очередного собрания.

Там вообще нечего было слушать. Туда-сюда, туда-сюда, только повседневные дела компании и ход выполнения некоторых крупных проектов.

Хуо Цзиньяо подпер подбородок одной рукой, как будто серьезно слушал доклады этих людей.

Время от времени он поглядывал на Хуо Мингуана. В прошлом он не всегда посещал такие регулярные встречи.

Но сегодня он слушал особенно серьезно. Когда он снова посмотрел на Хуо Минляна, выражение его лица было полно гордости, и он не мог этого скрыть.

Рядом с Хуо Ифанем сидели Хуо Иян и Хуо Маньцзы. По сравнению с удрученным выражением лица Хуо Ифана, когда его выгнали из Tianyu Group, Хуо Ифан сейчас выглядел особенно самодовольным.

Хуо Цзиньяо восхитился их выражением лица. Он знал, что они были довольны собой. Однако долго это не продлится.

Только до сегодняшнего дня. После сегодняшнего дня, он был уверен, что Хуо Ифань больше не сможет быть самодовольным.

Вскоре настала очередь Хуо Ифана говорить. Он хотел сказать о предложении, над которым сейчас работал.

Глаза Хуо Минляна загорелись, когда настала очередь Хуо Ифана говорить. Он смотрел на Хуо Ифана с гордостью на лице.

Он был не единственным. Разве остальные братья и сестры Хуо не были такими же?

Это предложение было действительно очень хорошим. Хуо Цзиньяо признал это. Ци Сивэй выглядела кроткой, но она была очень способной.

После окончания школы Хуо Цзиньяо уже подумывал о том, чтобы отпустить ее в группу Тяньу.

Но Ци Сивэй отказалась и предпочла остаться в США. Несколько лет назад он почти не общался с ней.

Если бы не этот случай, когда он, следуя подсказкам Ян Вэньчана, узнал, что предложение Хуо Ифань на самом деле сделал ему Су Пэйчжэнь.

И он не знал, что Су Пэйчжэнь связалась с Ци Сивэем. Иначе он бы не узнал, что Ци Сивэй вернулась в страну, потому что ее философия бизнеса и философия дизайна некоторых новых продуктов отличались от философии ее босса.

Она вернулась на некоторое время. До этого она чувствовала себя не очень хорошо, поэтому оставалась дома, чтобы восстановить силы.

Она также изменила предложение в своих руках.

Только позже, когда она почувствовала, что оно идеально подходит и может быть использовано с пользой, она пришла искать его. Это предложение, которое изначально было свадебным подарком от Ци Сивэя, неожиданно попало в руки Су Пэйчжэнь.

Хех. Су Пэйчжэнь, эта женщина. Он слишком легкомысленно наказывал ее раньше.

В этот раз он решил одним махом расправиться с Хуо Ифань и Су Пэйчжэнь.

В этот момент Хуо Ифань говорил уверенно. Он был полностью уверен в деле, над которым сейчас работал.

Половина этой уверенности исходила от идеального предложения. Другую половину составляла уверенность в своих силах.

Он верил, что в этот раз ему точно удастся повернуть дело в нужное русло.

Думая об этом, он не мог не смотреть на Хуо Цзиньяо с самодовольным и провокационным выражением лица.

Хуо Цзиньяо сделал вид, будто не заметил этого. Он опустил голову и посмотрел на время. Должно быть, уже пора.

Как только он поднял голову, дверь в конференц-зал открылась. Чжан Ян прошел вперед, после того как он познакомился с людьми внутри, он, наконец, посмотрел на Хуо Цзиньяо.

"Президент Хуо?"

Уголки губ Хуо Цзиньяо скривились. Очень хорошо, он был здесь. Представление началось.

Внезапное появление Чжан Яна заставило всех посмотреть на него. Они также увидели человека, стоявшего позади него.

Выражение лица Хуо Ифана было наполнено недовольством. Он уже собирался продолжить, когда увидел Чжан Яна, вошедшего вместе с человеком, стоявшим позади него.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087058>